

Г.-Х. Андерсен

Стойкий оловянный солдатык

Художник Н. Бернер

Было когда-то на свете двадцать пять оловянных солдатиков. Чудо что за солдатики! Они лежали в картонной коробке. В ней было темно и тесно.

Но вот однажды норобна открылась. — „Ах, оловянные солдатики!“ — закричал маленький мальчик и от радости захлопал в ладоши. Ему подарили их в день его рождения.

Мальчик принялся расставлять солдатиков на столе. Двадцать четыре солдата были совершенно одинаковые, а двадцать пятый – одноногий. Вот с ним-то и произошла замечательная история...

На столе было много разных игрушек. Но лучше всех был чудесный картонный дворец. Перед ним лежало зеркальце. По этому зеркальному озеру плавали восковые лебеди. Всё это было прекрасно!

Но всего милее была девушка, стоявшая на пороге дворца. Она была тоже из картона, а на платье её сверкала брош-на, такая большая, как голова самой девушки.

Солдатик замер у табакерки, которая стояла тут же, на столе. Отсюда он отлично видел прелестную девушку.

Красавица стояла на одной ножке, – она была танцовщицей. Другую она подняла так высоко, что оловянный солдатик совсем не заметил этой ноги и подумал, что красавица тоже одноногая, как и он сам.

„Вот бы мне такую жену! – подумал оловянный солдатик. – Да только она, наверно, знатного рода: вон в каком дворце живёт! А мой дом – простая коробна, да и тесно в ней очень. Нет, ей там не место“.

Поздно вечером, когда всех оловянных солдатиков, кроме одного – его так и не могли найти, – уложили в коробку и в доме наступила тишина, игрушки сами стали играть. 10

Оловянные солдатики стучали в стенки коробки – они тоже хотели выйти поиграть, да никак не могли приподнять крышку.

Даже щелкунчик принялся кувыркаться, а грифель пошёл плясать по грифельной доске. Поднялся такой шум, что в клетке проснулась канарейка и тоже заговорила, да при- том ещё стихами!

Только солдатик и танцовщица не двигались с места. Она по-прежнему стояла на одной ножке, а он застыл с ружьём в руках, как часовой, и не сводил глаз с красавицы.

Пробило двенадцать. И вдруг – щёлк! – раскрылась табакерка. Из неё выскочил чертёнок и оглянулся кругом. – „Эй, оловянный солдатик, – крикнул он, – что ты уставился на плясунью?! Она слишком хороша для тебя!“

Но оловянный солдатик притворился, будто ничего не слышит. — „Вот ты как! — сказал чертёнок. — Ну, погоди же до утра!..“

Утром, когда солдатика переставили на окно, оно вдруг распахнулось. Чертёнок ли это напроказил или просто потянуло сквозняком, но только солдатик полетел вниз головой, да так, что в ушах засвистело!

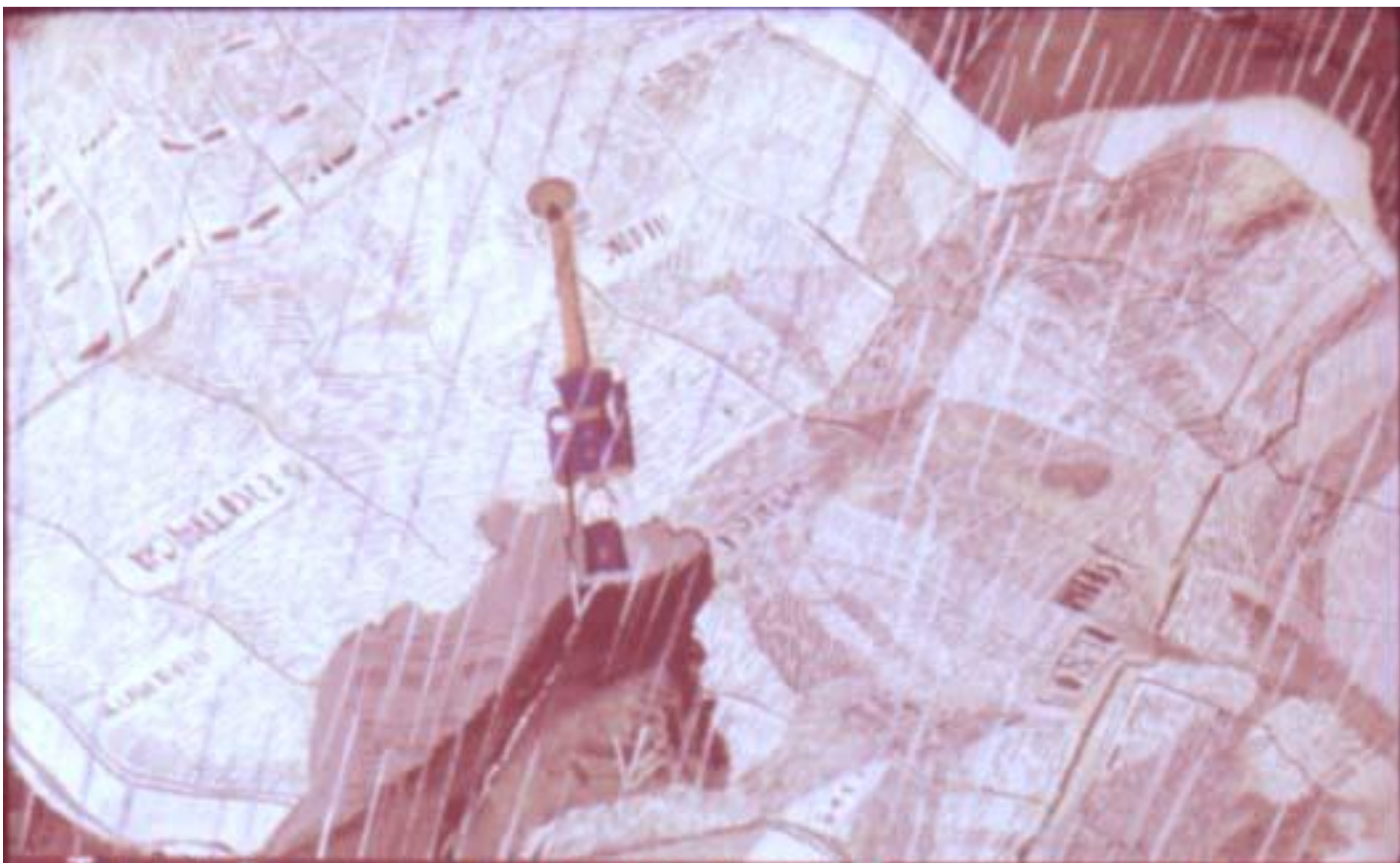

Минута — и он уже стоял на улице вверх ногой, а его ружьё крепко застряло между булыжниками.

Мальчик и служанка сейчас же выбежали, но найти солдата не могли. Если бы он крикнул: „Я тут!“ — они, конечно, сейчас же нашли бы его. Но он считал неприличным кричать на улице — ведь он был солдат.

Тут пошёл дождь, настоящий ливень! По улице потекли ручьи. Краски с солдатака стали сходить – может быть, от огорчения, а может быть, от воды...

А когда, наконец, дождь кончился, прибежали двое мальчишек. — „Эге! — сказал один из них. — Смотри: оловянный солдатик! Давай-на отправим его в плавание!“

И они сделали из старой газеты лодочку, посадили в неё оловянного солдатика и пустили в нанавку. Лодочка поплыла, а мальчишки побежали рядом и захлопали в ладоши.

Лодочку подхватило течением и понесло. Вода в канаве так и бурлила. Оловянному солдатику было очень страшно, но он держался стойко, как полагается настоящему солдату!

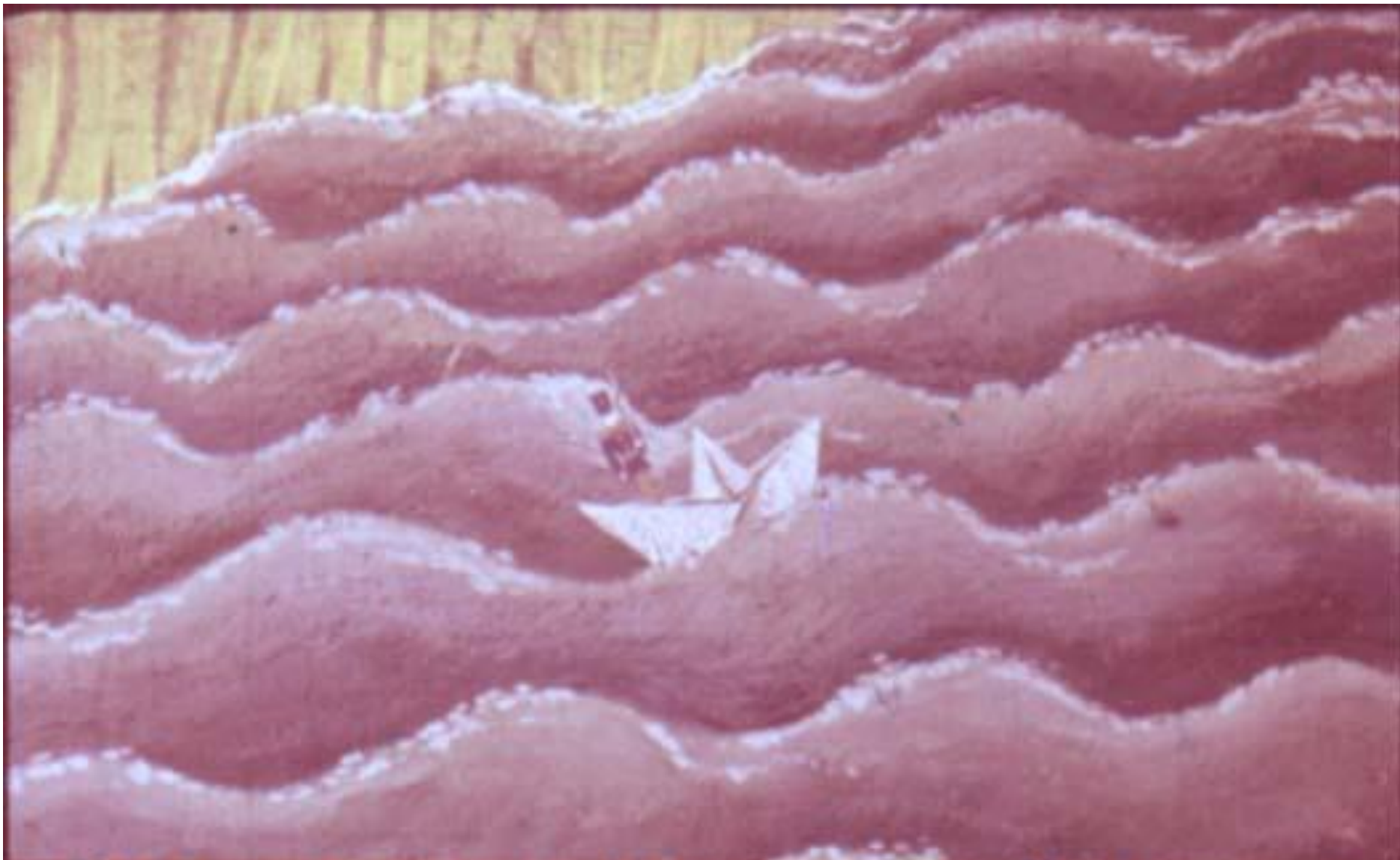
Но вот лодочку занесло под широкий мост. Стало темно. „Ах, если бы со мной в лодке сидела красавица плясунья, — думал он, — я ничего бы не боялся, даже если б стало ещё темнее!“

В эту минуту из-под моста выскочила большая водяная крыса. — „Это кто такой? — закричала она. — А паспорт у тебя есть? Давай сейчас же паспорт!“

Но оловянный солдатик молчал и крепко сжимал ружьё. Крыса поплыла за ним вдогонку. Она свирепо щёлкала зубами и кричала встречным щепкам и соломинкам: „Держите, держите его! У него нет паспорта!“

В эту минуту послышался страшный грохот. Мост кончился, и лодку вынесло в большой бурный канал. Но солдатик по-прежнему держался молодцом и даже глазом не сморгнул.

И вдруг лодочка накренилась, наполнилась водой и стала тонуть. С грустью подумал солдатик о своей красавице. Не видать ему больше милой плясуньи!

Вода накрыла его с головой. В последнюю минуту вспомнил он солдатскую песню:

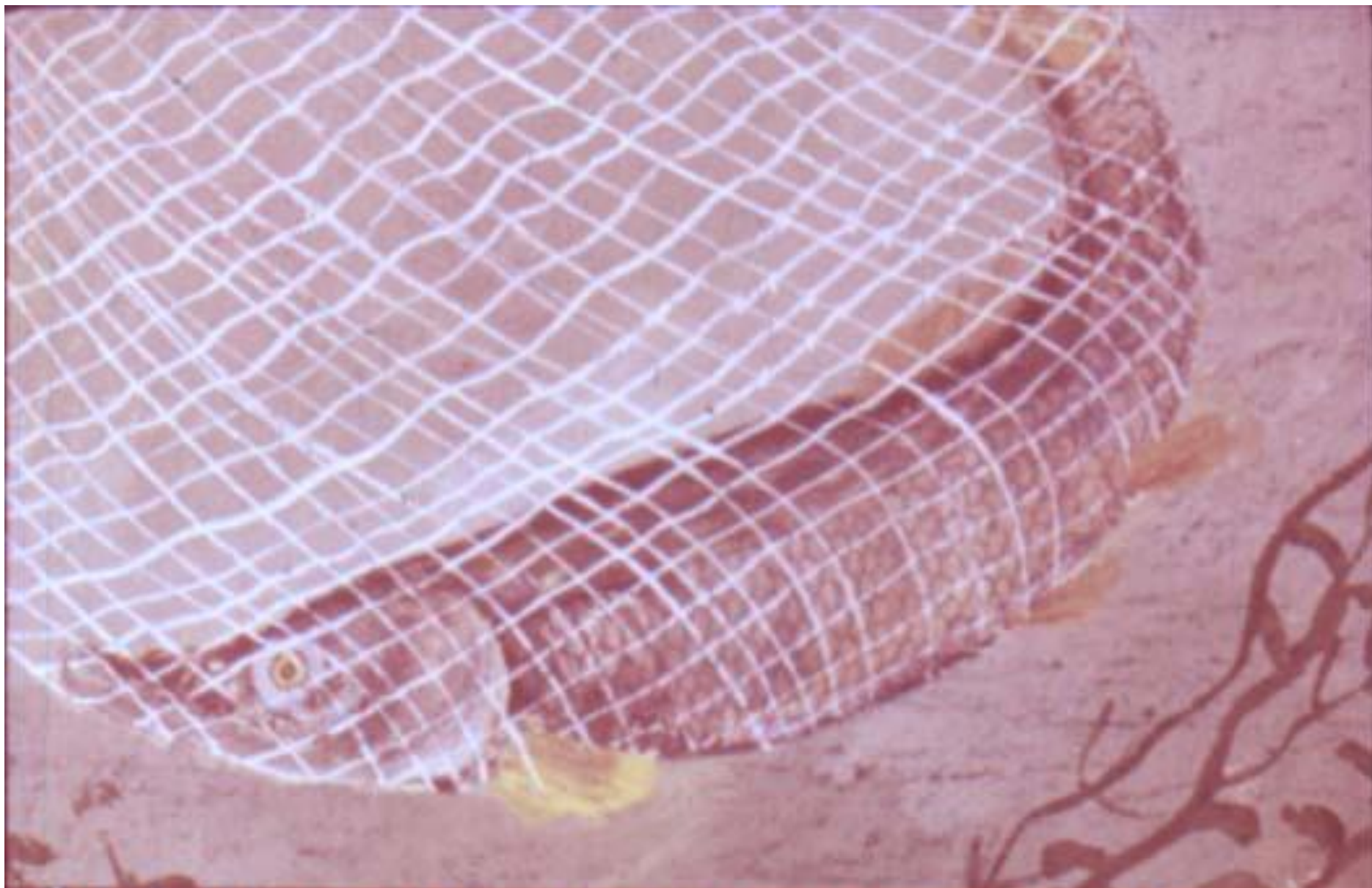
Шагай вперёд, всегда вперёд!
Тебя за гробом слава ждёт!

И он приготовился с честью погибнуть в страшной пучине. Но его подстерегала другая беда. Из воды вынырнула большая рыба и мигом проглотила солдатика.

О, как темно и тесно было в желудке у рыбы! Темнее, чем под мостом, теснее, чем в коробке! Но оловянный солдатик и тут держался стойко. Он вытянулся во весь рост и ещё крепче сжал своё ружьё.

А рыба, проглотив солдатика, заметалась во все стороны и наконец замерла – её поймали.

Прошло некоторое время, и вдруг стало совсем светло, и кто-то закричал: „Вот так штука! Оловянный солдатик!“ – Это нухарна распорола рыбе брюхо и вытащила солдатика.

Она взяла его и понесла в комнату. Весь дом сбежался
посмотреть на замечательного путешественника.

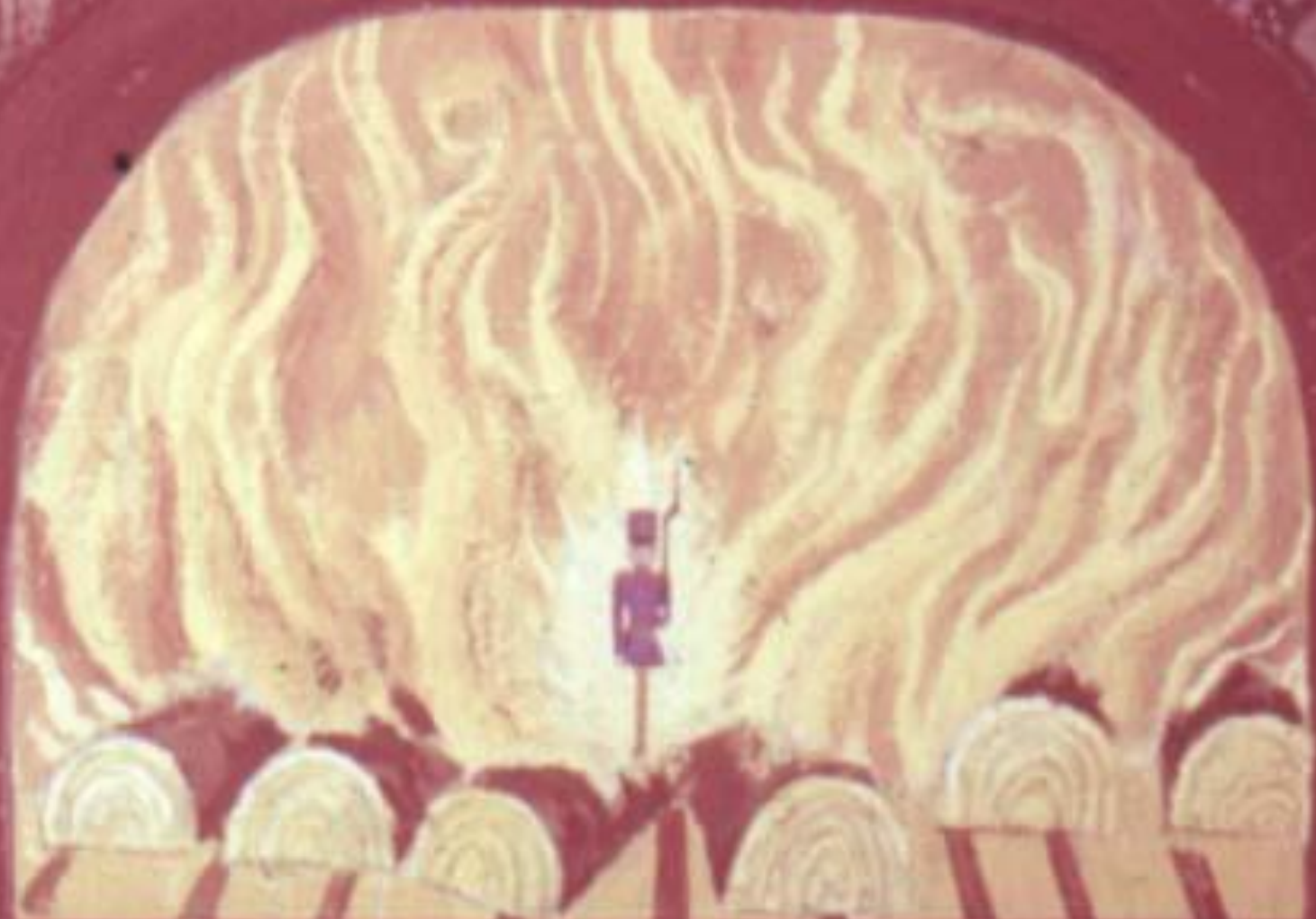
Солдатики поставили на стол, и вдруг – на них только чудес не бывает на свете! – он увидел ту же комнату, из которой недавно вылетел. И красавица танцовщица стояла по-прежнему на одной ножке. Вот это стойкость!

Оловянный солдатик так растрогался, что из глаз у него чуть не покатились оловянные слёзы, но он вовремя вспомнил, что солдату плакать не полагается. Не мигая, смотрел он на танцовщицу. Она смотрела на него.

Вдруг один из мальчигов схватил оловянного солдатика и ни с того, ни с сего швырнул его прямо в печку! Наверно, его подучил злой чертёнок из табакерки...

В печке оловянному солдатику стало ужасно жарко, от огня или от любви — он и сам не знал. И солдатик почувствовал, что он тает.

Но и тут он держался прямо, сжимал своё ружьё и не сводил глаз с прекрасной плясуньи, а плясунья смотрела на него.

Внезапно дверь распахнулась настежь, сквозной ветер подхватил прекрасную танцовщицу, и она, как бабочка, порхнула в печку прямо к солдатику.

Пламя охватило её, она вспыхнула – и конец. Тут уж и оловянный солдатик совсем расплавился...

На другой день служанка нашла в печке маленький комочек олова, похожий на сердечко, да обгорелую брошку... Это было всё, что осталось от стойкого оловянного солдата и его прекрасной плясуньи.

Конец,

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ.

Д - 46 - 65

Студия „Диафильм“, 1965 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7